

Е. М. Сморгунова
«Соль» в Ветхом и Новом Завете и ее семантические трансформации

Приношение твое хлебное соли солью.

Кн. Левит гл. 2, ст. 13

Сама тема¹ впервые отчетливо кристаллизовалась, как правильно было бы говорить о «соли», из многих других интересов, когда я слушала доклады двух студентов Свято-Филаретовской Высшей школы по теме «вода в Ветхом и Новом Завете». Один доклад назывался «Образ вод», а другой — «Образы воды». И было замечательно интересно видеть, как почти на одну и ту же тему, из одного и того же материала и, безусловно, одного источника — получаются такие разные взгляды и результаты. Потом был доклад «Камень в Ветхом Завете». И тогда уже окончательно возникла идея не только сбора материала, но и его обработки и классификации. Да еще и город Солунь — родина Кирилла и Мефодия, создателей славянской азбуки, этимологически тоже возводилась у нас к «соли», как самому ценному и необходимому в жизни.

Я хочу предложить вам именно лингвистическое толкование всех тех мест, которые были выбраны мной из Ветхого и Нового Завета. Эти материалы собирались сначала просто по симфониям, потом по машинной симфонии, и были выбраны целиком все места, которые касаются соли и всех производных. Все эти примеры я постаралась как-то объединить, чтобы они были семантически интерпретированы и соотнесены.

Как нам представляется, было бы чрезвычайно интересно и важно составить словарь подобных основных понятий Библии, среди которых, как очевидно, соль занимает одно из первых мест.

Слово «соль» — по-еврейски *melah*; прилагательные «соленый, соляной» (соляная кислота) или «соляной» и глагол образованы от того же корня, в значении «солить», «солить солью», но не «консервировать». Сочетание «*egez m'leha*» означает «соленая земля, солончак».

Соль в изобилии находится на земле Израиля: и в воде морей (*jam hammelah* — соленое море — в нашей традиции — «Мертвое» море), и в виде гор и долин целиком из соли. И слово «соль», включая производные, встречается в Библейском тексте более 50 раз². Начиная с первой книги Бытия и проходя по всем книгам историческим и Псалтири и всем Евангелиям.

Прежде всего, я постаралась выяснить место этого слова в системе языка, и еврейского, и русского (славянского), чтобы представить это наглядно. В классической работе Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова о славянских языковых семиотических системах³ слова и многие важные понятия распределены дихотомически на две группы и существуют в бинарных оппозициях, типа «левый-правый», «большой-маленький», «нижний-верхний», «огонь-вода». Слова «соль» там нет совсем, и это значит, что оно не входит в систему принятых бинарных отношений.

В отличие от типологически сопоставимых, слово и понятие «соль» стоит в системе языка семантически особо. Существующее противопоставление «соленый-несоленый, или без соли» следует отнести к другим парным

свойствам, где одно слово в паре несет признак, отсутствующий в другом слове: «свет-тьма», «живой-мертвый». Однако слово «соленый» имеет еще одно противопоставление, быть может, более сильное, поскольку может образовывать пару «соленый-пресный», чрезвычайно значимую для иудейской обрядности. Самый важный пример: **«Едят ли безвкусное без соли, и есть ли вкус в яичном белке?»** (Иов. 6:6).

Этому противоречит существующее в нашем понятии сочетание «хлеб-соль», как бы противоположная пара, на самом деле рассматриваемая не в смысле сравнения или противопоставления, а как единое понятие и даже как бы как единый предмет: соль всегда на куске (буханке, каравае) хлеба. Отсюда русские выражения: «водить (с кем-то) хлеб-соль», «забывать (чью-то) хлеб-соль».

В Ветхом Завете есть еще парное противопоставление: **соленая и сладкая вода**, — но оно относится к понятию «вод» и выступает в других соотношениях. «Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может **изливать соленую и сладкую воду**» (Иак. 3:12). «Сладкие воды сделаются солеными» (3 Езд. 5:9).

На праславянском уровне существует один общий корень **solid**, из которого литовское *saldus* и латышское *salds* дают значение «сладкий», а восточнославянское — «соль» с производными, которое через первоначальное «соленый» (что значит также «приятный на вкус») и затем «вкусный», переходит в «сладкий», — откуда «солодкий, солод», и уже с утвердившимся неполногласием — «сладкий», «сладость».

В семантическом поле понятия «соль» в Ветхом Завете выделяются три основных значения, связанные с различными реалиями и обрядами.

(1) Вкусовые качества соли, соль как предмет. Употребление соли как приправы к кушаньям: растительная и животная пища без соли делается безвкусною (Иов. 6:6). Употребление соли для сохранения пищи. Соль — главная потребность для жизни: «Главное из всех потребностей для жизни человека — вода, огонь, железо, соль, пшеничная мука, мед, молоко, виноградный сок, масло и одежда: все это благословенным служит в пользу, а грешникам может обратиться во вред» (Сир. 39:32). Важно, что соль здесь стоит на одном из первых мест. В силу этих своих свойств соль — это нечто весьма ценное. Подати с соли: «Ныне же разрешаю вас и освобождаю всех Иудеев от податей и **пошлины с соли**» (1 Макк. 10:29).

«Соляной налог» в России всегда считался самым тяжелым, поскольку был еще и поголовным.

Из этого же значения важности и значимости исходит значение некоторых физических характеристик: прежде всего соль — тяжелая: **«Легче понести песок и соль и глыбу железа, нежели человека бессмысленного»** (Сир. 22:16).

Быть может, в этом же смысле иногда употребляется наше русское выражение: **«съесть вместе пуд соли»**, — не только с временным значением: «быть вместе долго, провести вместе долгое время», но и со значением тяжести, трудности дела.

Есть еще и другая физическая характеристика соли, состоящая в кристаллической структуре этого вещества. **«И как соль, рассыпает Он по земле иней, который, замерзая, делается остроконечным»** (Сир. 43:21). В соответствии с этим значением встречаем в стихах О. Манделштама: **«Звездный луч как соль на топоре»** («Умывался ночью на дворе...»).

В Ветхом Завете слово «соль» употребляется в значении «содержания» тех лиц, которые находятся в услужении у других: **«Так как мы едим соль от дворца**

царского, и ущерб для царя не можем видеть, поэтому мы посылаем донесение к царю» (1 Езд. 4:14). **«Есть чью-либо соль»** — состоять на службе. Наши современные выражения: **есть его соль**.

(2) Обрядовая и очищающая функция. **Соль Завета или Завет соли**. Евр. «b'rit melah» — «вечный союз» — при утверждении торжественных договоров подавали сосуд с солью, из которого брали и ели соль. Твердый и нерасторжимый союз.

«Все возносимые святыни, которые возносят сыны Израилевы Господу, отдаю тебе и сынам твоим и дочерям твоим с тобою, уставом вечным; это **завет соли вечный пред Господом, данный для тебя** и потомства твоего с тобою» (Числ. 18:19). «Не знаете ли вы, что Господь Бог Израилев дал царство Давиду над Израилем навек, ему и сыновьям его, **по завету соли?»** (2 Пар. 13:5).

Соль употреблялась в семитских ритуалах, при жертвоприношениях. «Всякое приношение твое хлебное соли солью, и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси [Господу Богу твоему] соль» (Лев. 2:13).

Очищающая функция соли. Новорожденные дети у евреев посыпались солью для очищения. «При рождении твоём, в день, когда ты родилась, пупа твоего не отрезали, и водою ты не была омыта для очищения, **и солью не была осолена**, и пеленами не повита» (Иезек. 16:4). Обратите внимание на интересное глагольное употребление: не наше «посолить», а «осолить».

Очистительная роль соли: «И сказал он: дайте мне новую чашу и положите туда соли. И дали ему. И вышел он к истоку воды, и **бросил туда соли**, и сказал: так говорит Господь: Я сделал воду сию здоровою, не будет от нее впредь ни смерти, ни бесплодия» (4 Цар. 2:20-21). Такие примеры многочисленны.

И из этого непосредственно вытекает следующая функция, которая прямо противоположна по смыслу (если что-то положительно, но его слишком много, то оно переходит в противоположность).

(3) Соль и пустыня. **Соляная земля** — символ бесплодия и необитаемости. «И сражался Авимелех с городом весь тот день, и взял город, и побил народ, бывший в нем, и разрушил город **и засеял его солью»** (Суд. 9:45). «Болота его и лужи его, которые не сделаются здоровыми, будут **оставлены для соли»** (Иез. 47:11).

Соль — орудие наказания Господа. «И скажет последующий род, дети ваши, которые будут после вас, и чужеземец, который придет из земли дальней, увидев поражение земли сей и болезни, которыми изнурит ее Господь: **«сера и соль, пожарище — вся земля; не засеивается и не произрастает она, и не выходит на ней никакой травы, как по истреблении Содома, Гоморры, Адмы и Севоима, которые ниспроверг Господь во гневе Своем и в ярости Своей»**. И скажут все народы: «за что Господь так поступил с сею землею? какая великая ярость гнева Его!» (Втор. 29, 22-24).

От этого последнего значения слова «соль» производные — разные прилагательные: соленый, соляной, солончатый. Соленое море, которое мы называем Мертвым морем, солончатая земля (Пс. 106:33-34), соляной столп. Соляная долина — большая и длинная долина на южной оконечности Мертвого моря без малейших признаков растительности. Посредине — гора, целиком из соли. Соляная долина упоминается 6 раз в Книге Царств и в Псалтири. «И сделал Давид себе имя, возвращаясь с поражения восемнадцати тысяч Сирийцев **в долине Соленой»** (2 Цар. 8:13). «Он поразил десять тысяч Идумеян **на долине Соляной**, и взял Селу войною, и дал ей имя Иокфеил, которое остается и до сего дня» (4 Цар. 14:7). «И Авесса, сын Саруи, поразил

Идумеян **на долине Соляной** восемнадцать тысяч» (1 Пар. 18:12). «А Амасия отважился и повел народ свой, **и пошел на долину Соляную** и побил сынов Сеира десять тысяч» (2 Пар. 25:11). «Когда он воевал с Сириею Месопотамскою и с Сириею Цованскою, и когда Иоав, возвращаясь, **поразил двенадцать тысяч Идумеев в долине Соляной**» (Пс. 59:2).

Сочетание «Соляной столп» для нас связано однозначно с женой Лота. «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Быт. 19:26). «...во свидетельство нечестия осталась дымящаяся пустая земля и растения, не в свое время приносящие плоды, и памятником неверной души — стоящий соляной столб» (Прем. 10:7). Иосиф Флавий в своих «Иудейских Древностях» рассказывает, что соляной столп существовал долго после этого события, как памятник Божьего гнева заслушание человека воле Божьей.

Интересно толкование в нашей Православной традиции 19 века. Московский Митрополит Филарет специально посвятил несколько проповедей этому сюжету, объясняя, что малодушие и непослушание этой женщины были вызваны страхом и жалостью к ее соплеменникам.

В **Новом Завете** под солью понимается чистая святая жизнь и деятельность. Первое, что приходит на ум: **«вы — соль земли»** (Мф. 5:13), т.е. самое главное, самое важное. Функция соли — предохранять мир от нравственной порчи, от пороков и растления. Сюда же относится: «Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол. 4:6).

В развитии значения слова «соль» в Новом Завете характерно именно отсутствие дихотомии и потому непротиворечивость понятия и единство качества вещества. Отсюда значение — источник силы и веры. И очищение солью, безусловно, идет **от ветхозаветного употребления соли при жертвоприношении.**

У Иоанна Златоуста в «Словах о священстве» читаем: **«Священники — соль земли** (Матф. V, 13); а мое неразумие и неопытность во всем может ли кто-то легко перенести, кроме тебя, привыкшего чрезмерно любить меня? Священник должен быть не только чист так, как удостоившийся столь великого служения, но и весьма благоразумен и опытен во многом, знать все житейское не меньше тех, кто живет в мире, и быть свободным от всего больше монахов, живущих в горах».

Соль в русском народном сознании, в духовных стихах, фольклоре.

В христианстве XVIII-XIX веков сохранились остатки языческого, как считали тогда, а скорее всего, ветхозаветного значения соли. Об этом можно судить по многочисленным «Следственным делам» о суевериях в России в XVIII-первой половине XIX века⁴. Это замечательные следственные дела: наговоры, насыл порчи или, напротив, предохранение от нее — то, что теперь называется «контактная магия».

Например, ответ на следствии: «жену солдата не портила, а лишь **наговаривала на соль для любви — наговор мой божественный**» (РГАДА, ф. 372).

Существовали специальные «Заговорные тетрадки», где многократно переписывались молитвы-заговоры, чтобы жить в «любви и совете», и всегда в конце было сказано: «проговорить трижды на соли».

Кроме того, разбираются там дела, связанные с гаданием: «потчевала свою помещицу **наговоренной солью**» и считала, что именно соль способствовала успеху задуманной свадьбы» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, д. 684).

Замечательно, что **чин исповедания**, как он сложился на Руси к началу 18 века, предписывал священнику вопрошать: «Рцы ми, чадо, не чародействовал ли еси, или волхвуйа лиял еси воск или олово... **или на соль наговаривал**».

В сознании православных христиан «лечение с молитвой» и «лечение с наговором» не распались на положенное и греховное. Крестьянин Зот (РГАДА, ф. 7, д. 432) «лечил людей от сердца ... и дает в вине и в квасу соль, наговаривая тайно так...», «наговаривал корень и соль, лекарствует пропитания ради».

Правила Стоглавого собора 1551 г. воспрещали то, что осталось от языческих обычаев. И по тому, что воспрещается, мы можем понять, что все-таки оставалось в жизни. «Языческий обычай наговаривания применялся к христианским обрядам: просфирни наговаривали на просфоры, и таким просфорам приписывалась особая врачебная сила; подобно тому, в великий четверг приносили в церковь соль, которую священники клали под престол и держали до седьмого четверга по Пасхе — день народного праздника семика: этой соли приписывали целебную силу против болезни скота. Такие суеверия воспрещены были Стоглавым собором»⁵. Это называется: «мудрости еретические и коби бесовские».

Интересно употребление слова «соль» в «**Поморских ответах**» Андрея Денисова. Вот ответ Андрея Денисова в «Старобрядческом церковном календаре на 1779 г.» (с. 3) брату Симеону, который высказывался за более резкие формулировки ответов: «Уже нам российских архиереев и философов никакую ревностью не возвратити будет в свое состояние. ...А к ним с почтением да ответствуем, и аки бы **солию растворити** честнословием наши словеса, по св. апостолу — благоумнее да пишем и глаголем» (А. Борисов. «Житие Андрея Денисова», л 100 об. — 101).

И вот ответ еще на один, быть может, пока не сформулированный вопрос. Совершенно не связано с этим словом «соль» как название пятого из семи музыкальных звуков гаммы. Это начальный слог пятого стиха средневекового католического гимна Иоанну Крестителю на латинском языке: «Solve polluti». Соответственно, второй стих начинается «Resonare fibris» (итальянский монах Гвидо д'Ареццо XI в.) — что вольно можно бы перевести «**солью очисти нас**».

Примечания.

¹ Первоначальный материал выбирался из Симфоний Ветхого и Нового Завета: Симфония на Ветхий и Новый Завет. М.-Л., 1928. Симфония к синодальному изданию Библии. Изд. первое, пробное. Стокгольм: Институт перевода Библии, 1955. Использован был также «Библейский компьютерный справочник». Аркадия, М., 1995.

² Выбраны были стихи и фрагменты текста со словами: соль, прилагательные: солёный, соляной, солончатый, краткие формы: солон, солонна, и глаголы: солить, осолиться.

³ См. Вяч.Вс. Иванов, В.Н. Топоров. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М.: Наука, 1965.

⁴ Е.Б. Смилянская. «Следственные дела» о суевериях в России в первой половине XVIII в. в свете проблем общественного сознания. Rossika, 1996.

⁵ Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Мысль, 1993. С. 265.